

ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР: СИСТЕМНЫЕ СДВИГИ, ВЫЗОВЫ И КОНТУРЫ БУДУЩЕГО. НА ПЕРЕКРЕСТКЕ МЕЖДУ ГЛАВЕНСТВОМ ЧЕЛОВЕКА И НОВОЙ ВОЛНОЙ НАЦИОНАЛИЗМА

Одной из важнейших характеристик нынешнего, XXI столетия является центральная роль человека. Технологии убрали многие барьеры, которые ограничивали связь и сотрудничество людей на планете, и дали им новые возможности для инноваций и развития творческих способностей. Благодаря этому мир сегодня похож на новую планету, полную идей, инициатив и действий многих людей, которые остаются неизвестными, но все они стремятся изменить нашу жизнь и весь мир. Параллельно этому международное сообщество выработало набор правил и принципов в области прав человека, которые могут обеспечить всем людям безопасную среду для того, чтобы быть гражданами мира.

Однако, шаг по созданию мирового правительства, обеспечивающего глобальную правовую среду, слишком сложен для того, чтобы стать реальностью в ближайшем будущем. И тут у нас возникает проблема. Поскольку широко известно, что вакуум всегда склонен чем-то заполняться, отсутствие мирового правительства, которое могло бы гарантировать безопасное общественное глобальное пространство для всех людей на этой планете, создает предпосылки для того, чтобы смотреть на безопасность на локальном уровне сквозь призму национализма. В этом мире слишком много людей, начинающих обращать взоры на страну, которой гордятся и которая могла бы стать эталоном реального общественного пространства. Сегодня мы стоим перед историческим перекрестком: или нам удастся идти вперед к глобальному правлению, которое могло бы гарантировать всем людям очень безопасную обстановку во всем мире, позволяющую им сосредоточить свои возможности на творчестве и производстве, или у нас будет чувство недостаточной защищенности и

необходимость определения четкой, сильной и близкой власти, которые приведут многих к поддержке подъема новой волны национализма.

Человеческая история является историей вида, который строит свое собственное пространство на планете... а, может, и во Вселенной. Мы начинали на первобытном уровне, когда люди боролись против более сильных животных и пытались обеспечить выживание, доминируя на минимальном участке территории, затем мы строили все больше и больше общественных пространств, и каждый раз они были крупнее и крупнее: от деревень к регионам, от регионов к странам, от стран к международным организациям и квази-суверенным объединениям типа Европейского Союза, а от них к желанию создать что-то по-настоящему мощное и глобальное. Но люди редко создают свою историю без неудач, препятствий и откатов назад. Слава Богу, откаты назад всегда происходили на региональном уровне: варвары разрушили Римскую империю и отбросили нас назад к первобытному обществу на более, чем пять веков. Китай серьезно пострадал после Опиумных войн и последующего выбора коммунистической модели, и более века находился среди отстающих, пытаясь найти новый способ позиционирования себя в мире. И так далее. Проблема в том, что все неудачи и откаты назад являются важными уроками для человечества, но они всегда полны страданий и позора.

В наши дни дилемма состоит в том, как совместить огромный динамизм эпохи технологий с обновлением политического и социального мышления, чтобы обеспечить подходящие новые системы социальной организации. Очевидно, что в последние десятилетия мы смогли добиться крупных прорывов в области науки и техники, но, к сожалению, остается трудным добиться какого-то реального прогресса в области развития подходящих структур общественного правительства. Обычно развитие человечества происходило от одной политической модели к другой, превосходящей

первую в том, что касается расширения пространства, углубления контроля и эффективности управления, человечество пережило периоды сильной напряженности и конфликты, и большую часть времени участвовало в войнах и разрушениях. Сегодня мы должны действовать умнее, но перед нами стоит титаническая задача. Население в целом все еще сильно привязано к своей частной территории, и поскольку плюсы и минусы новой глобальной игры не одинаковы для всех, среди потенциальных проигравших и среди тех, кто думает, что может получить больше при старом порядке, наблюдается тенденция к оглядыванию назад на национальные ценности, чтобы противостоять глобализации, прикрываясь тем, что они представляют как «более подходящий щит». Проблема в том, что национализм никогда не является щитом при его распространении, наоборот, он является источником конфронтации и разрушения.

Последствия Второй мировой войны, которая стала катастрофой для многих людей в мире и являлась результатом усиления национализма, долгое время служили сдерживающим и отпугивающим фактором для националистических движений. Во второй половине XX века доминировал прагматизм и привел к тому, что многие люди работали в мире при положительной динамике кооперации. Проблема в том, что эта динамика всегда является хрупкой, потому что людям в большинстве случаев требуются сильные лидеры, а при такой динамике их нет. На самом деле трудно заставить всех понять, что наша нынешняя модель глобализации преуспела в политической сфере благодаря слабой и фрагментарной политической власти, и хотя она является не идеальной, это лучшее, что мы можем иметь перед тем, как пойдем дальше. Она безрадостная, но не опасная и обеспечивает достаточное общественное спокойствие, чтобы подумать о том, как двигаться дальше. Но мы не должны терять время, перекладывая реальный прогресс на глобальное политическое урегулирование, основанное на правах человека и социальном единстве. А пока необходимо бороться с

националистическими искушениями, и это имеет первостепенное значение.

В романе Марселя Пруста "À la recherche du temps perdu" («В поисках утраченного времени») автор описывает, как молодые французы в Париже были счастливы поступить на военную службу и отправиться на линию фронта, поскольку в течение последних 40 лет, то есть на протяжении жизни целого поколения, не было никаких войн и конфликтов, и участие в сражениях было «опытом», который никто не хотел упустить. И только через год, после того, как они провели много ужасных дней и ночей в траншеях, страдая от последствий применения токсичных газов, все они стали молиться об окончании этого кошмара.

Мы все в наше время выигрываем от невероятного прогресса во многих областях. Итак, человечество не переживает период упадка. Проблема в том, что в нашем случае всегда есть победители и проигравшие, в настоящее время во многих случаях имена победителей остаются неизвестными, и они рассеяны и рассредоточены, в то время как проигравшие громче заявляют свои претензии. Очевидно, что мы должны отдать основное право голоса победителям, чтобы избежать слишком опасного отката назад в пользу национализма. Мы слишком продвинулись вперед к свободе всех людей и слишком сильно поверили в их способность не откатываться назад и избежать прославления «национального идеала». Нам следует отдать политической власти роль рефери в глобальной игре или, еще лучше, защитника всех, чтобы гарантировать определенный порядок и равновесие, но никогда не позволять политической власти руководить нашей жизнью или поставлять нам новые амбиции. Каждый раз, когда такое искушение оказывалось успешным, конец был ужасным.

Итак, какие основные проблемы ожидают нас в предстоящем десятилетии и что нам угрожает?

Одна из явных проблем – это интеграция все еще неуспешных популяций в новую позитивную динамику. В этом плане большие регионы арабского мира все еще слишком сильно отстают. «Арабская весна» не принесла новую эпоху процветания, как надеялись многие, и во многих из этих стран еще сохраняется слишком сильная нестабильность, чтобы быть уверенными в ближайшем будущем. В этой части света отсутствие во многих случаях действующей политической модели не позволяет населению вводить новшества и использовать новые возможности. Страны остаются раздробленными и слабыми, с ограниченными возможностями для конкуренции частного сектора в глобальных масштабах. Терроризм пытается физически базироваться в этом регионе (угроза ИГИЛ), и предотвращение этого стало приоритетной задачей. Сегодня дела в этом плане выглядят перспективнее, чем несколько лет назад, но ничто определенно не решено. Две главные помехи блокируют развитие региона. С одной стороны, это очень глубокие международные конфликты, которые не решаются уже на протяжении десятилетий, как, например, конфликт на Ближнем Востоке по урегулированию законных требований палестинцев и неустойчивость карты региона в результате соглашения Сайкса-Пико по разграничению интересов на Ближнем Востоке, из-за которого весь регион оказывается в неустойчивом положении, и в любой момент могут быть инициированы внутренние конфронтации. С другой стороны, отсутствие действующей схемы управления в политическом и экономическом плане, хорошо адаптированной к новому глобальному миру, которая устанавливала бы правила общественной жизни и побуждала людей становиться движущими силами постоянных преобразований общества. По одной или другой причине мы видим, как принятие решений в этих обществах во многих случаях идет медленно, и они слишком иерархичны для той степени гибкости и скорости принятия решений, как в других частях света. И таким образом ухудшается их положение при глобальной конкуренции. Необходимо найти модель

удобной политической организации, объединенной с более эффективным динамизмом гражданского общества.

В наше время главным является не намерение, а результат. Когда что-то не срабатывает, нам нужно иметь смелость это признать и начать перемены. Всех целей можно добиться относительно быстро, если определен правильный метод. Хорошим примером этого является Китай. Эта крупная цивилизация (это больше, чем страна, это целая цивилизация) показала миру, что быстрая и успешная интеграция в мировую экономику возможна, когда правильно определено направление. В период с 1880 по 1980 гг. Китай находился в темном лабиринте по разным причинам, но смог начать перемены и добился очень впечатляющих успехов за последние 30 лет. До 1980 года в Китае не было никакого существенного роста ВВП, и он значительно отставал в плане развития науки, техники и инноваций. Когда Дэн Сяопин решил переориентировать курс страны и перестроить политику и экономику для открытия пути к гражданскому обществу, Китаю приходилось выстраивать первые шаги по наращиванию экспорта, основываясь на своем единственном конкурентном преимуществе: низкой заработной плате в стране. Но используя четкую и правильную стратегию, страна всего за 30 лет прошла путь с дохода на душу населения в размере 380 долл. США в 1982 году до очень впечатляющего дохода на душу населения в размере 8000 долл. США в 2016 году. Страна смогла развить огромный внутренний рынок и в абсолютных значениях это крупнейшая экономика на планете. Развивается вся страна, включая в процесс модернизации сельские районы, на скорости 70 миллионов в год! Это очень впечатляет! Мы говорим о колоссальном изменении группы людей в размере 1,5 миллиарда человек. Если это было достигнуто крупнейшей цивилизацией на планете, то же самое может быть достигнуто в очень ограниченной реальности национальных государств. Девиз президента Обамы «Да, мы можем» должен применяться в случае каждого отстающего.

Еще одна важная проблема – это старение населения в самых развитых странах. Страны, которые сегодня играют ведущую роль в мире, сталкиваются с «раковой опухолью» - фактором старения. Это очень важный вопрос, потому что их будущее выглядит менее многообещающим, чем настоящее, и после того, как страх о снижении доходов в будущем укрепитя в этих странах, возникнет защитная реакция, эта оборонительная позиция будет распространяться, и мы получим мир, где меньше энтузиазма и динамизма при движении к неизвестному. Будет больше мрачных мыслей, больше недоверия. В следующие десятилетия очень молодое население развивающихся стран и переходных экономик определенно привлечет производственные мощности многих видов промышленности и будет захватывать все большие доли частного сектора. Понемногу существующие центры силы многих высокоразвитых стран начнут ослабевать, и их население будет это рассматривать как серьезную угрозу своему благополучию, проталкивая протекционистские меры, отчаянно пытаясь защититься от неизбежного. Отсутствие очень мудрого отношения к миграции во многих из этих стран ведет их к потере возможности выживания благодаря использованию модели мультикультуризма. Этот вопрос является ключевым для глобальной стабильности.

А что с контурами будущего?

С одной стороны, у нас есть обязанность на краткосрочную перспективу и у нее есть название: сохранение основного равновесия сил в мире, которое удерживается по принципу "realpolitik" (реальной политики). Мы должны избегать любого ухудшения свободного диалога между четырьмя большими державами и центрами силы: Соединенные Штаты Америки, Россия, Китай и Европейский Союз.

Затем, с другой стороны, у нас есть большая цель в долгосрочной перспективе, по направлению к которой мы должны выстраивать наш курс действий, Полярная звезда, на которую мы должны ориентироваться в наших долгосрочных усилиях. Мы можем пожертвовать выбором времени, но не центральным курсом действий. Самая большая цель – это добиться мира, где права человека являются спинным хребтом, сутью организации глобального общества, и где мы размещаем на нужных местах глобальные институты, которые работают в пользу социального единства и сплоченности в мировых масштабах и гарантируют мир вместо любого потенциального конфликта. Переход к этому миру может занять очень много времени, но уверенность в нашем конечном пункте назначения необходима. Это поможет предотвратить неудачи и откаты назад, и закрыть дверь к любым опасным искушениям инволюции, которые заставляют нас прилагать огромные усилия для восстановления. Мы должны создать планету, на которой способности каждого отдельного человека могут развиваться, и где мы можем разрешить разногласия и компенсировать различную энергию разных людей таким образом, чтобы не блокировать путь и не тормозить никого, но при этом не оставлять позади тех, кто обладает меньшими способностями и возможностями.

Никогда раньше человечество не имело таких огромных возможностей, которые имеет наше поколение. Проблема успешного построения общественного пространства не превосходит наши возможности. В XX веке мы доказали, что Вселенная может быть для нас доступна. Перед тем, как выйти в открытый космос на постоянной основе, мы должны организовать нашу модель сосуществования в глобальных масштабах в нашем доме – на планете Земля. Мы знаем, куда идти, нам просто нужно повысить нашу эффективность, следуя нашим курсом и не обращать внимания на сладкие песни сирен. Это Одиссея нашего XXI столетия, и каждый человек является новым Улиссом.